

Голикова Татьяна Александровна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и издательского дела, Российский новый университет, Москва. ORCID: 0009-0005-5633-6544, SPIN-код: 7185-5066, AuthorID: 239619.

Электронный адрес: tat-golikova@yandex.ru

Tatyana A. Golikova

Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor at the Department of Russian Language and Publishing, Russian New University, Moscow. ORCID: 0009-0005-5633-6544, SPIN-code: 7185-5066, AuthorID: 239619.

E-mail address: tat-golikova@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ДИНАМИЧНОГО ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья исследует особенности образования и функционирования неологизмов, образованных от имен собственных (антропонимов) в контексте политической коммуникации. Автор анализирует масштабное явление деонимизации, отмечая отличия его функционирования в советский период. В современном политическом дискурсе деонимы, часто связанные с негативными качествами политических деятелей (скандалы, неблагоприятные поступки), выполняют не только номинативную функцию, но и выражают оценку, мнение и эмоции. Статья рассматривает различные деривационные модели образования таких неологизмов, включая использование формы множественного числа онима для обобщения, а также модели, заимствованные из английского языка. Приводятся оригинальные примеры из российских СМИ, иллюстрирующие образование и использование деонимов. Автор также выделяет семантические группы деонимов, связанные с различными аспектами политической деятельности (митинги в поддержку политика, скандалы, экономическая политика). В заключение автор делает выводы о тенденциях развития деонимизации в современном российском политическом дискурсе, подчеркивая её роль в коммуникации и формировании общественного мнения.

Ключевые слова: политический дискурс, деонимизация, оним, антропоним, лингвокогнитивный анализ, деривационные стратегии.

Для цитирования: Голикова Т.А. Концептуальная модель антропонимической трансформации как динамичного лингвокреативного механизма современного политического дискурса // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 1. С. 90–98. DOI: 10.18137/RNU.V925X.21.05.P.090

CONCEPTUAL MODEL OF ANTHROPONYMIC TRANSFORMATION AS A DYNAMIC LINGUOCREATIVE MECHANISM OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article investigates the peculiarities of formation and functioning of neologisms formed from proper names (anthroponyms) in the context of political communication. The author analyzes the large-scale phenomenon of deonymization, noting the differences in its functioning in the Soviet period.

Концептуальная модель антропонимической трансформации как динамичного
лингвокреативного механизма современного политического дискурса

In modern political discourse, deonyms often associated with negative qualities of political figures (scandals, disreputable deeds), perform not only nominative function, but also express evaluation, opinion and emotions. The article considers various derivational models of formation of such neologisms, including the use of the plural of the word for generalization, as well as models borrowed from English. Original examples from Russian mass media illustrating the formation and use of deonyms are given. The author also identifies semantic groups of deonyms related to different aspects of political activity (rallies in support of a politician, scandals, economic policy). The author draws conclusions about the trends in the development of deonymization in contemporary Russian political discourse, emphasizing its role in communication and the formation of public opinion.

Keywords: political discourse, deonymization, onym, anthroponym, linguocognitive analysis, derivation strategies.

For citation: Golikova T.A. (2025) Conceptual model of anthroponymic transformation as a dynamic linguocreative mechanism of modern political discourse. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 1. Pp. 90–98. (In Russian). DOI: 10.18137/RNUV925X.21.05.P.090

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучить динамичные трансформации политического дискурса на примере интенсификации процессов деонимизации. Недостаточная разработанность комплексного подхода к изучению антропонимической деривации определяется отсутствием целостной теории деонимизационных процессов, в связи с чем возникает необходимость систематизации новых словообразовательных моделей, а также потребность в научной интерпретации лингвокреативных механизмов.

Цель исследования – комплексное лингвистическое исследование механизмов деонимизации антропонимов в современном российском политическом дискурсе, выявление закономерностей их семантической трансформации и прагматического потенциала.

Задачи исследования:

- 1) систематизировать теоретические подходы к изучению деонимизации;
- 2) выявить основные деривационные модели антропонимической трансформации;
- 3) исследовать коммуникативный потенциал деонимических неологизмов; выявить когнитивные механизмы формиро-

вания оценочных коннотаций; раскрыть манипулятивные стратегии использования деонимов в политическом дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальной модели деонимизации в современном политическом дискурсе. Разработана авторская типология деонимических трансформаций. Выявлены уникальные деривационные стратегии.

Теоретическая значимость работы также определяется разработкой концептуальной модели антропонимической трансформации, что позволяет говорить о создании методологической базы для дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования определяется возможностью совершенствовать лингводидактические методики, оптимизировать коммуникативные стратегии, а также разработать рекомендации по анализу политического дискурса, что необходимо для лингвистических, политологических, медиакогнитивных исследований.

Деонимизация в современном политическом дискурсе

Особое место в политическом дискурсе занимают неологизмы, образованные от имен собственных, которые в науке

называют обычно деонимической, деантропонимической или отантропонимической лексикой. В различных исследовательских концепциях применяются более узкие термины, такие как деоним, аллюзия, антономазия, коннотативный оним, прецедентное имя, интертекстема, полуантропоним и логоэпистема. Эти термины подразумевают, что собственные имена приобретают характеристики нарицательных имен.

Процесс деонимизации в современном политическом дискурсе становится масштабным явлением и в политической коммуникации помимо смысловой нагрузки начинает выполнять функции расстановки акцентов, выражения мнения, оценки, а также репрезентации эмоций.

Как отмечают многие ученые, современные лингвистические исследования открывают принципиально новую парадигму деонимизации, характеризующуюся кардинальными отличиями от предшествующих периодов онимического словообразования. Современный дискурс деонимизации характеризуется преимущественной репрезентацией имен политических и государственных деятелей, генезисом новообразований, детерминированных скандальными событиями, также доминированием негативной аксиологической маркированности производных лексических единиц [1, с. 52–53].

Семантическая деривация текущего этапа демонстрирует тенденцию к редукции денотативного содержания, акцентуации эмоционального компонента, десемантизации исходного онимического значения [2, с. 471].

Наблюдается перманентная диверсификация деривационных моделей и расширение семантических интерпретаций в рамках исследуемого лексического сегмента.

Рассмотрим деривационные модели образования неологизмов от имени собственного политического деятеля.

1. Использование множественного числа онима в значении обобщения, гиперболизации. «...Особая разновидность деперсонализации – употребление имени собственного во множественном числе в качестве апеллонима» [3, с. 7]. Значение обобщения, часто с местоимениями «все, всякие, эти» с оттенком уничижения, сарказма. Примеры:

- *Навальные* гораздо опаснее и вреднее для страны. *Навальные* имеют главной задачей в очередной раз завалить страну, дважды в прошлом веке им такое провернуть удалось, результаты ужасны. (Форум: Навальный: «Могу я сесть?»);
- По сочетанию экстравагантности и трагичности *никакие Болсонару, Дутерте и Трампы* не сравнятся с бывшим мэром Торонто, покойным Робом Фордом. («Lenta.ru». 04.05.2020);
- Просто невообразимо, как *всякие Саркози и Меркели* обращаются с греческим премьер-министром, – заявил Даниэль Кон-Бендит («Lenta.ru», 12.05.2010);
- Дело в том, что финансовый олигархат раньше справлялся с политическим руководством стран, но теперь очевидно, что их ставленники, *все эти Шольцы, Джонсоны и Макроны* (главы Германии, Великобритании и Франции – прим. «Ленты.ру»), не справляются с удержанием баланса», – объяснил политолог. («Lenta.ru», 21.06.2022).

Феномен лексической инновационной динамики характеризуется доминированием англоязычных словообразовательных стратегий, интенсивным использованием иноязычных формантов, трансформацией онимического пространства.

2. Согласно исследованиям Э. Томашковой [4], деонимические конструкции с суффиксом *-инг* в русском языке репрезентируют биполярную семантическую парадигму. В рамках первой семантической группы выявляется номинативная

Концептуальная модель антропонимической трансформации как динамического лингвокреативного механизма современного политического дискурса

репрезентация парадигматических моделей поведения, когнитивное маркирование характерологических особенностей политического субъекта, трансформация индивидуального онима в универсальную поведенческую модель. С точки зрения лингвистического механизма происходит онимическая редукция, семантическая генерализация и прагматическая универсализация 'характерные действия, поведение определенного политического деятеля': чубайсинг, обаминг, псакинг, ливанинг, мишустинг, шойгинг и др. Примеры:

- **Чубайсинг** российских элиток на Запад ускорится. Найдутся и брутты в родном отечестве;
- Мне самому приходилось сталкиваться с таким при прошлом правительстве, но сейчас **Мишустинг** обрел массовый характер;
- **Трампинг** и **обаминг**. Почувствуйте разницу. Фото церемонии инаугурации Трампа (слева) и Обамы в 2009 году;
- А несчастный Обама, которому осталось досидеть год с лишним, тем временем занимается **обамингом**. Это, кстати, очень американский феномен – массированное вранье – как в международных конфликтных ситуациях, так и во внутренних лоббистских войнах за умы потребителей;
- Итак, технология «**псакинга**» – это еще и новый внешнеполитический бренд США, который нигде в мире не обрел полного аналога;
- Слава **Путингу**, **Шойгингу**, **Гергиевингу** и, ес-но, **Сталингу**!

Вторая группа деонимических конструкций с суффиксом **-инг** имеет семантику 'митинг в поддержку конкретного политика'. Первый неологизм **путинг** зарегистрирован еще в начале 2000-х гг. Деривационная модель, по которой построен неологизм, представляет собой модель блендинга, или телескопного образования,

когда соединяется часть первой основы, представляющая собой фамилию, с второй частью слова митинг, ср.: МИЗУЛ(ина) + (мит)ИНГ = мизулинг. Если фамилия заканчивается на -ИН, то из-за наложения форманта фамилии -ИН и квазимофемы -ИНГ возникает явление гаплогонии, ср.: **собянинг**, **путинг**, **антипутинг**, **зюганинг**, **медвединг**, **навальнинг**, **кадыринг**, **пехтинг**, **мизулинг** и др.). Примеры:

- Мои дети, политикой интересующиеся и даже на «**навальнинги**», в силу возраста бегаящие (благо, осознают ответственность и возможные последствия), один миллениал, а другой зумер, были на днях крайне удивлены – а что, Явлинский еще жив, оказывается? («МК», 12.02.2021);
- Владимир Пехтин: Алексей Навальный хотел «**пехтинга**» – он его получил («Коммерсантъ». 22.08.2013);
- Были у нас и «**мизулинг**», и «**пехтинг**», но это перестало быть модным и теперь нечасто встречается («Lenta.ru», 08.01.2016);
- Около девяти вечера, когда появляются первые результаты выборов мэра, а Алексей Навальный пишет в твиттере, что «**Собянинг**, куда свозят бюджетников, отменяют», эти самые бюджетники как раз съезжаются на автобусах на Болотную площадь («Lenta.ru», 09.09.2013);
- Однако даже с поправкой на приписки очевидно, что «**кадыринги**» (в особенности – последний) явно масштабнее «**путингов**». Не говоря уже о последних акциях оппозиции («МК», 24.01.2016).

Как предполагает Э. Томашкова, со временем деривационная модель «фамилия политика (как производящая основа) + суффикс -ИНГ» в русском языке (во всяком случае, в языке СМИ) будет восприниматься как норма [4, с. 23–24], несмотря на то, что первоначально несет резко негативную коннотацию.

3. Под воздействием английских словообразовательных моделей в русском медиадискурсе появляются **деонимы-компози́ты**, в которых первая часть представляет собой имя собственное политика, а вторая – элемент его политической активности.

Как отмечает В. Некудова [5, с. 90–95], во французском общественно-политическом дискурсе выявлено более 80 термин-номинаций, а также стилистически окрашенных лексических единиц, ассоциируемых с именем Д. Трампа: *anti-Trump*, *anti-Trumpisme*, *anti-Trumprique*, *pro-Trump*, *trumpette*, *trumper*, *trumpisme*, *trumperie* и др.

Рассмотрим русскоязычный дискурс. Политически значимым оказался деоним-компо́зит, образованный по модели **ОНИМ + МАЙДАН**. Так, в 2019 году в политическом дискурсе появился неологизм Штайнмайер-майдан, то есть протест, связанный с выполнением предложений немецкого политика Ф.В. Штайнмайера относительно изменений украинского законодательства:

- *Возможен ли в Киеве Штайнмайер-майдан?* («КП», 08.10.2019);
- *На Украине в крупных городах начали проходить акции протеста против «капитуляции».* Журналисты их уже назвали «Штайнмайер-майданами» (eadaily.com, 04.10.2019).

В политическом дискурсе выявляется еще одна продуктивная деривационная модель деонимов-компо́зитов – **ОНИМ + [РО]БОТ**, со значением ‘горячий сторонник политика’ с отрицательной коннотацией. Эти слова возникли под влиянием американского дискурса, в котором в 2010 году появилась и стала популярной лексема *obamabot*. Сейчас эта словообразовательная модель употребляется по от-

ношению к сторонникам других президентов США: *Trumpbot*, *Bidenbot*.

В русскоязычном политическом дискурсе подобные компо́зиты регистрируются с 2015 года:

- *Украинский пользователь Твиттера «ХолодноЯрский» высказал свою позицию о застое власти на Украине: «Какой уже раз на День независимости «гетман» собирает пороховоботов, чтобы показать силу действующего президента («МК», 20.08.2021).*

До 2020-х гг. активно функционировала лексема **«кремлебот»**:

- *«Глаза закройте, уши заткните», – предложил им глава Зеленодольского района Александр Тыгин. Одна из пенсионерок назвала главу «кремлеботом» («Коммерсантъ», 15.04.2018).*

Деоним-компо́зит **ОНИМ + ГЕЙТ**. Значение: ‘скандал, вызванный персоной с данным именем’: *скуратовгейт, сердюковгейт, песковгейт, мизулингейт* и др. Примеры:

- *«Слуцкий-гейт» и его последствия опасны прежде всего для власти, для всех тех, кто, благодаря депутатскому мандату или удостоверению правительственного чиновника или еще какой «крутой ксиве», до сих пор чувствовал себя абсолютно неуязвимым («Коммерсантъ», 26.03.2018);*
- *В Киеве продолжается скандал, который местная пресса уже назвала Кучма-гейтом («Коммерсантъ», 09.12.2000);*
- *Поводом для начала прошлогоднего кризиса послужила история, которую журналисты прозвали «Бегер-гейт»¹ («Lenta.ru», 10.07.2007);*
- *В начале февраля уже представители ООН заявили, что только за последние несколько месяцев под флагом организации*

¹ Рената Бегер – польский депутат.

зафиксировано 31 секс-преступление. То есть **Вайнштейн-гей**¹ уже не остановить. Похоже, это новый политический тренд («МК», 14.02.2018).

Деоним-компози́т **ОНИМ + МАНИЯ**. Значение: 'мания, вызванная данной политической персоной': **обамамания, путиномания, трампомания, эрдоганомания** и др. Примеры:

- От «**обамамании**» 2009 года не осталось и следа, что часто происходит со второй инаугурацией, рассказал политолог профессор университета Джорджа Мейсона Эрик Ширяев («Коммерсантъ», 21.01.2013);
- Популярность Владимира Путина – одна из загадок современной российской действительности, и никакие злопыхатели, ставящие под сомнение его тefлоновый рейтинг или 71,2 % на президентских выборах, не могут опровергнуть того, что **путиномания** – это не выдумки «Первого канала» и «России», а реальный факт («Коммерсантъ», 14.06.2004);
- Официально можно считать, что так называемая «политика **трампомании**» провалилась, и можно задуматься о том, что при Обаме было не так уж и плохо («Коммерсантъ», 10.04.2017);
- Настоящая **эрдоганомания** началась в мусульманском мире после провала государственного переворота в Турции («Islam News», 19.07.2016).

Деоним-компози́т **ОНИМ + -ФОБ (ФОБИЯ)**. Значение: 'лицо, испытывающее по отношению к названной персоне страх и/или ненависть'; 'страх и/или ненависть, каузируемые названной персоной'. Примеры:

- Дональд Трамп любит раздавать едкие характеристики тем, кого считает своим

врагом. Так, судью Хуана Мерчана бывший президент называет «записным **трампобом**» («Коммерсантъ», 30.04.2024).

- Можно с большой долей уверенности сказать, что автор этих слов – большой русофоб и **путинифоб** («Коммерсантъ», 24.02.2012).
- ... заявил пресс-секретарь, добавив, что «градус **путинифобии** достиг такого уровня, что фактически говорить хорошо про Россию или про какие-то действия России, про успехи России нельзя априори («Коммерсантъ», 05.04.2016).

Деоним-компози́т **ОНИМ + -ФИЛ (ФИЛИЯ)**. Значение: 'лицо, испытывающее любовь, симпатию к названной персоне'; 'любовь, симпатия, каузируемая персоной'. Примеры:

- Главные **трампифилы** живут на Филиппинах (78 %), в Израиле (69 %) и в Нигерии (59 %). Россияне за год, прошедший со времени публикации прошлого аналогичного исследования, сильно разочаровались в президенте США. («Коммерсантъ», 07.10.2018);
- Согласно мнению **путинифилов**, он является единоличным диктатором, который обладает абсолютной властью в стране («Neolurk.org»);
- Впрочем, несмотря на противодействие властей, **путинифилия** набирает обороты («Коммерсантъ», 14.08.2002);
- Но **путинифобия**, развившаяся сейчас в крайней форме у ультралибералов, не менее опасна, чем **путинифилия**, от которой страдают многие пропрезидентские политики («МК», 27.10.2004).

Деоним-компози́т **ОНИМ + -НОМИКА**. Значение: 'экономика периода власти данного политического персонажа'. Примеры:

- Успехи **клинтономики** во многом обеспечили удвоение торгового оборота США

¹ Харви Вайнштейн – американский кинопродюсер.

с Россией за 1992–1996 годы («Коммерсантъ», 01.07.1997);

- Опасения во многом связаны с тем, что турецкий президент известен своими необычными экономическими представлениями, получившими название «**эрдоганомика**» («Lenta.ru», 01.03.2023);

- ...над горизонтом нависает угроза очередного глобального экономического потрясения, триггером которого станет американская «**трампономика**» («Коммерсантъ», 26.02.2018);

- Джо Байден хочет выделить 20 миллиардов долларов для Украины и 750 миллионов долларов на строительство жилья для нелегалов. **Байденомика** – это ужасный позор! Наша бедная страна», – подчеркнула она [Марджори Тейлор Грин] («Lenta.ru», 19.08.23);

- Ключ к пониманию теории «**путинномики**» и того, как в нее вписываются новая роль Игоря Сечина и «частно-государственное партнерство», дает российская национальная идея – удвоение ВВП («Коммерсантъ», 02.08.2004).

Деоним-комполит **ОНИМ** + **-ФЛЯЦИЯ**. Значение: 'инфляция, вызванная политикой лица'. Примеры:

- Да, Америке приходится несладко – заоблачные цены на бензин, проблемы с детским питанием, **байденфляция** (как ни пытались инфляцию в США называть путинской – ничего не вышло, не прижилось) («МК», 22.06.2022);

- Похоже, что празднование **Трампофляции** завершено («elitetrader.ru», 29.11.2016);

- Подобное положение дел премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий назвал «**Путинфляцией**» («Блокнот», 13.04.2023).

4. Суффиксальные деривационные модели деонимов представляют огромное многообразие. Регистрируются дублетные формы с разными суффиксами, например: **-щина** / **-изм**: ельцинщина и ельцинизм, зю-

гановщина и зюганизм, гайдаровщина и гайдаризм [6–8].

Результаты

Итак, проведенное исследование раскрывает деонимизацию как многоуровневый лингвокреативный феномен, который существенно корректирует понимание динамики языковых процессов в современном политическом дискурсе.

Специфика исследования показала, что деонимизация – не просто словообразовательный механизм, а сложная когнитивная стратегия концептуализации социально-политической реальности.

В рамках лингвокогнитивного анализа разработана трансформационная модель перехода от персонального имени к общему концепту, доказана метафорическая природа переосмысления антропонимов, выявлены стратегии формирования новых семантических полей.

В области деривационного анализа систематизированы композитные структуры, раскрыты суффиксальные и префиксальные механизмы трансформации, обоснована семантическая конденсация языковых единиц.

Прагматический анализ демонстрирует, что деонимы выступают инструментом медийной оценочности, средством имплицитной характеристики, а также механизмом социальной маркировки.

Выявлены инновационные характеристики: высокая скорость словообразования; креативность номинативных стратегий, междисциплинарный характер языковых трансформаций.

В качестве методологического инструментария выступает интеграция: дискурс-анализ, контент-мониторинг, семантическое картирование, когнитивное моделирование.

Концептуальная модель антропонимической трансформации как динамичного
лингвокреативного механизма современного политического дискурса

Заключение

Деонимизация выступает индикатором политической динамики, маркером общественных настроений, механизмом языковой адаптации.

Перспективы настоящего исследования заложены в создании универсальной модели антропонимических трансформаций и интеграции когнитивного, прагматического и дискурсивного подходов. В рамках диахронических исследований важно проводить лонгитюдный анализ деонимизационных процессов и выявлять специфику языковых изменений. Также перспективны

сопоставительные исследования деонимизации в разных языках, выявление универсальных и национально-специфических характеристик.

Таким образом, деонимизация представляет собой сложный лингвокреативный феномен, который не только отражает, но и активно формирует социокультурные трансформации через когнитивные процессы переосмысления языковых единиц. Языковая система демонстрирует беспрецедентную гибкость и креативность в процессах семантической адаптации и трансформации антропонимического пространства.

Литература

1. Чигашева М.А. Деонимы как особенность политического дискурса СМИ Германии и России // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2016. № 24 (765). С. 50–59. EDN YMQEОB.
2. Флоря А.В. Современные неологизмы с суффиксом -щин- // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. № 3. С. 466–473. EDN HCZELX. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-466-473
3. Ханичев Р.З. Сопоставительная характеристика процессов деонимизации в русском и английском языках : Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. М., 2004. 14 с. EDN NHNVAZ.
4. Томашикова Э. Деонимы с ономастическим компонентом в русскоязычном политическом медиадискурсе // Opera Slavica. 2020. Vol. 30. No. 2. P. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.5817/OS2020-2-2>
5. Nekudova V. Les dérivés du nom propre Trump dans la presse française (2020–2021): une analyse comparative des néologismes // Verbum – Analecta Neolatina. 2024. Vol. 25. No. 1. P. 153–165. DOI: <https://doi.org/10.59533/Verb.2024.25.1.10>
6. Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы с негативной оценкой // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-2. С. 73–77. EDN SSYJGJ.
7. Минеева З.И. Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960–2016 гг.): структурно-семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Нижний Новгород, 2017. 577 с. EDN XAQDBE.
8. Кравченко Е.В. Деонимизация иноязычных имен собственных в английском языке (на материале антропонимов и топонимов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Владивосток, 2004. 23 с. EDN ZMWXXT.

References

1. Chigasheva M.A. (2016) Deonims as a peculiarity of the media political discourse in Germany and Russia. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. No. 24 (765). Pp. 50–59. (In Russian).

2. Florya A.V. (2022) Modern neologisms with the suffix -shchin-. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. Vol. 32. No. 3. Pp. 466–473. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-466-473 (In Russian).
3. Khanichev R.Z. (2004) *Sopostavitel'naya kharakteristika processov deonimizatsii v russkom i angliiskom yazykakh* [Comparative characteristics of deonymization processes in Russian and English languages] : PhD Diss. Extended Abstract (Philology) : 10.02.20. Moscow. 14 p. (In Russian).
4. Tomashkova E. (2020) Deonyms with an onomastic component in the Russian political media discourse. *Opera Slavica*. Vol. 30. No. 2. Pp. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.5817/OS2020-2-2> (In Russian).
5. Nekudova V. (2024) Les dérivés du nom propre Trump dans la presse française (2020–2021): une analyse comparative des néologismes. *Verbum – Analecta Neolatina*. Vol. 25. No. 1. Pp. 153–165. DOI: <https://doi.org/10.59533/Verb.2024.25.1.10> (In Russian).
6. Zhdanova E.A. (2013) The word-building neologisms with negative assessment. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 6-2. Pp. 73–77. (In Russian).
7. Mineeva Z.I. (2017) *Aktivnye protsessy v derivatsii neoagentivov v sovremennom russkom yazyke (1960–2016 gg.): strukturno-semanticheskii i pragmaticheskii aspekty* [Active processes in the derivation of neoagentives in modern Russian (1960–2016): Structural-semantic and pragmatic aspects] : Dr. Sci. Diss. (Philology) : 10.02.01. Nizhnii Novgorod. 577 p. (In Russian).
8. Kravchenko E.V. (2004) *Deonimizatsiya inoyazychnykh imen sobstvennykh v angliiskom yazyke (na materiale antroponimov i toponimov)* [Deonymization of foreign-language proper names in English (on the material of anthroponyms and toponyms)] : PhD Diss. Extended Abstract (Philology) : 10.02.04. Vladivostok. 23 p. (In Russian).

Поступила в редакцию: 19.12.2024

Поступила после рецензирования: 15.01.2025

Принята к публикации: 30.01.2025

Received: 19.12.2024

Revised: 15.01.2025

Accepted: 30.01.2025